

Ли Гуаньцзин вспомнил, с каким спокойствием Ду Фуюнь говорил о тех событиях — словно сторонний наблюдатель. Но он-то был ближе всех к той трагедии! Пятилетний ребёнок, видевший смерть собственных родителей, которые даже не остались в целости! Ду Фуюнь, в отличие от Ли Гуаньцзина, не носил в детстве душу взрослого. И всё же он выстоял. Три года терпел, а затем предложил план с озером, чтобы выманить убийцу. Много лет спустя он наконец нашёл след Туаньфэн, но даже теперь мог трезво анализировать информацию, доверять Ли Гуаньцзину и самому отвечать на его вопросы. Что пережил человек, сломленный такой травмой, чтобы сохранить себя и вырасти таким, каков он есть?

Самое редкое в Ду Фуюне — не его выдающиеся знания или внешность, а то, что, пройдя сквозь самые страшные бури, он сохранил доброту к большинству людей в этом мире.

— Ты... — Ли Цзин ахнул. — Да у тебя глаза красные!

Ли Гуаньцзин отвернулся, вытирая глаза, и хрипло пробормотал:

— Ду Фуюнь такой несчастный...

Ли Цзин на миг онемел, затем махнул рукой:

— Ладно, ладно. На свете несчастных — пруд пруди. Ты что, по каждому плакать будешь?

Ли Гуаньцзин шмыгнул носом:

— Я не плачу!

— Герой, нечего сказать! — Ли Цзина, глядя на него, вдруг охватила злость, хотя он и сам не мог понять, откуда она взялась.

Ли Гуаньцзин вытер глаза, немного пришёл в себя и, видя, что Ли Цзин замолчал, спросил:

— Кстати, ты говорил, что хочешь мне что-то подарить. Что именно?

Ли Цзин надулся:

— Ты соврал, а теперь ещё и подарок требуешь?

Ли Гуаньцзин слабо улыбнулся:

— Ты же старался. Может, и не отдашь, но я хотя бы должен знать, что это было.

— У меня не так уж много душевных сил, — отозвался Ли Цзин, хотя внутренне был доволен. Он встал и вышел в соседнюю комнату. Через мгновение вернулся с деревянной шкатулкой и поставил перед Ли Гуаньцзином. — Открой.

Ли Гуаньцзин послушно открыл. Внутри лежала шпилька из белого нефрита. Он дёрнул уголком рта — он ведь не девушка, чтобы ему дарили украшения.

Ли Цзин, не видя его лица, спросил:

— Нравится?

— Нравится, — Ли Гуаньцзин поднял голову и улыбнулся. — Как раз пригодится после церемонии совершеннолетия.

— Хм, хорошо, что нравится. — Ли Цзин снова сел, с удовлетворением наблюдая, как Ли Гуаньцзин убирает шпильку. — Ещё какие-нибудь дела? Как Ли Чжаоин?

— С Чжаоином всё в порядке. — Ли Гуаньцзин задумался, затем рассказал о планах вдовствующей княгини породниться с семьёй Лань, упомянул и о Юнь Ло. В конце вздохнул:

— Не думал, что у Сыюаня такие замыслы. Раньше я полагал, что семья Лань может быть тебе полезна, а теперь, похоже, нет. Эх, теперь тебе придётся остерегаться не только наследного принца и князя Цинь, но и остатков сторонников наследного принца Иня.

Ли Цзин задумчиво произнёс:

— Какая бы сила ни боролась за власть, в конце концов, они выдвинут законного государя. Но наследный принц Инь мёртв. Кого же они собираются продвигать?

Ли Гуаньцзин предположил:

— Может, князя Чжао?

Ли Цзин отрицательно покачал головой:

— Выдвигать князя Чжао было бы верхом глупости. Император зорко за ним следит, что он может? Разве что сфабриковать ещё одно бесполое дело вроде истории с Ли Фу.

Ли Гуаньцзин недоумевал:

— Кроме князя Чжао кто же? Князь Цинь и князь У — оба сыновья наложницы Цинь. Намерения князя Цинь всем ясны, князь У, конечно, поддержит родного брата. Из оставшихся принцев, кроме тебя и наследного, есть лишь князь Чу, но он слишком мал, вечно сидит во дворце — вряд ли он их устраивает.

— Верно. Видимо, мы что-то упустили. — Ли Цзин на мгновение задумался, но, не найдя разгадки, махнул рукой. — Ладно, я скоро отправляюсь в поход. Пусть пока дерутся не на жизнь, а на смерть. Когда вернусь в Чанъань, ситуация, возможно, прояснится. А вот ты... После ухода Юнь Ло у тебя не осталось личного телохранителя. Путь в Цзяннань неблизкий, гарантий, что всё пройдёт гладко, нет. Ты точно не хочешь, чтобы я кого-нибудь подобрал?

— Эй, не беспокойся обо мне. Я возьму с собой Си Фэна и остальных. — Ли Гуаньцзин сделал паузу и, раз уж Ли Цзин сам заговорил о Юнь Ло, рассказал о вчерашних событиях.

— Вот как... У Лань Сыюаня, оказывается, столько мыслей в голове. И все эти годы я их не замечал. Действительно, способный, — произнёс Ли Цзин и усмехнулся. — Увы, человек предполагает, а Небо располагает. Лань Сыюань и представить не мог, что ваша вдовствующая княгиня окажется такой душой и в один день выставит семью Лань напоказ. Не побоюсь сказать — многолетние труды пошли прахом.

Ли Гуаньцзин согласно кивнул:

— Они действовали, ступая по тонкому льду. Чем скрытнее, тем лучше. Теперь, полагаю, многие обратили на них внимание.

— Князь мастерски сыграл на ситуации. Убийство без видимого удара, — с лёгким восхищением заметил Ли Цзин, а затем спросил:

— Как ты собираешься поступить с Юнь Ло?

— Хочу взять её с собой в Цзяннань, — ответил Ли Гуаньцзин. — Цяньтан далеко, это владения моего отца. Там ей будет куда безопаснее.

Ли Цзин покачал головой:

— Не годится. Беременная женщина не для долгих путешествий. К тому же она всё же человек Лань Сьюаня. Кто знает, искренне ли она переметнулась? Лучше оставь её мне. Я устрою.

Ли Гуаньцзин поспешно возразил:

— Как можно! Ты же скоро женишься. Вдруг тебя обвинят, что взял наложницу до свадьбы? Император точно разгневается.

Услышав слово «женитьба», лицо Ли Цзина мгновенно потемнело. Но, не желая тревожить Ли Гуаньцзина, он сдержался, встал и подошёл к книжному шкафу. Вытащил одну книгу, нажал на скрытый выступ на полке, затем вернул книгу на место. Когда он вернулся к своему месту, снаружи раздался мягкий женский голос:

— Что прикажете, господин?

— Войди.

Ли Гуаньцзин с любопытством наблюдал, как в комнату вошла женщина в чёрном. Та сначала поклонилась Ли Цзину, затем повернулась к Ли Гуаньцзину:

— Янь Цзи приветствует наследника Ли.

— Не стоит церемоний, — произнёс Ли Гуаньцзин и вопросительно взглянул на Ли Цзина.

Тот сказал серьёзно:

— Ацзин, Янь Цзи ныне управляет Юньшао. Передай Юнь Ло ей — она устроит. Когда вернёшься из Цзяннаня, если я ещё буду в отъезде, по всем делам можешь обращаться к ней.

Янь Цзи мягко улыбнулась Ли Гуаньцзину:

— Не беспокойтесь, наследник Ли.

Ли Гуаньцзин немного подумал. Слова Ли Цзина были разумны. Он кивнул:

— Хорошо. Тогда буду обязан.

К вопросу о Юнь Ло Ли Цзин отнёсся куда серьёзнее, чем Ли Гуаньцзин. В ту же ночь он тайно отправил людей, чтобы её забрать.

Церемония совершеннолетия приближалась, да и выговор от князя висел на совести, поэтому Ли Гуаньцзин не мог позволить себе надолго отлучаться. К тому же, узнав о другой стороне Лань Сьюаня, он счёл, что лучше в это дело не лезть — всё-таки дело касалось репутации Лань Сьюй, и брат вряд ли хотел бы посвящать постороннего в подробности. В назначенный день Ли Гуаньцзин привёл Лань Сьюаня в условленный ресторан и, сославшись на удобство, оставил их вдвоём, а сам спустился вниз. Так они, думал он, быстрее договорятся.

Лань Сьюань, узнав о существовании кузины Ли Чжаоина из семьи Се, с самого начала был им недоволен. К сожалению, Лань Чжань в этом вопросе проявил поразительную слепоту, позволив старикам устроить весь этот шум. Лань Сьюань несколько раз пытался вразумить отца, но всякий раз получал отповедь. Теперь, когда Ли Чжаоин сам явился к нему, он был только рад. Они быстро нашли общий язык и, как и надеялся Ли Гуаньцзин, вскоре определились с версией для семей.

Ли Гуаньцзин просидел внизу недолго. Вскоре он увидел, как они спускаются один за другим. По выражениям лиц было видно — оба довольны. Видимо, договорились. Ли Гуаньцзин внутренне вздохнул с облегчением. Чувство, что смог помочь, немного смягчило уколы совести перед Ли Чжаоином. Обменявшись с Лань Сьюанем несколькими ничего не значащими фразами, он уже собрался уходить вместе с Ли Чжаоином.

Но в последний момент Лань Сьюань окликнул его:

— Ацзин, как здоровье?

Ли Гуаньцзин на мгновение опешил, затем кивнул.

Лань Сьюань продолжил:

— Я хотел подобрать тебе нового телохранителя, но сколько ни искал — подходящего так и не нашёл. Думал, Юнь Ло, хоть и ошибалась, но всё же своя, надёжнее чужих. А она вот взяла и пропала.

<http://bllate.org/book/15944/1425456>